

Проведя летние месяцы в погоне за неуловимым грабителем банков, ничем не оправдав своих усилий, Гарри остался разочарованным. За это время было совершено еще два ограбления, и все же он понятия не имел, как это было сделано.

Гоблины были так же сбиты с толку, как и он, хотя они были гораздо более разъярены тем, что, по их мнению, был волшебником, который осмелился совершить эти действия против них.

Они тоже были не слишком любезны с Гарри, когда он прибыл на место происшествия, чтобы провести свое расследование. Не то чтобы там было на что смотреть, кроме значительного пространства, где в главном хранилище хранились стопки галеонов.

Даже замки не были каким-либо образом взломаны.

Как был получен доступ к хранилищу, было самой большой загадкой из всех.

Не было ни магического следа, по которому можно было бы проследить, ни каких-либо признаков того, что там вообще кто-то был.

Кто бы ни стоял за этой чередой ограблений, он был хорош, тревожно хорош.

"Значит, там вообще ничего нет?" - спросил Чарлюс.

Гарри покачал головой.

Когда его собственные идеи иссякли, Гарри объяснил проблему своим друзьям, которые были так же сбиты с толку, как и он.

"Это невозможно", - вмешалась Минерва. "Должен же быть какой-то след, оставленный позади".

"Если Гарри не нашел его, то и искать нечего", - ответил Тибериус. "Ты знаешь, какой он. Он бы нашел его, если бы оно было там."

"Верно, - вздохнул Чарлюс, - но если нет никаких следов, тогда как это делается?"

"Я надеялся, что у вас у всех могут быть какие-нибудь идеи", - пробормотал Гарри. "В любом случае, как дела в замке?"

"Занята, как всегда", - устало сказала Минерва. "Первые годы очень возбудимы, а седьмые годы - это комок нервов. Ничего нового."

Некоторые вещи действительно никогда не менялись.

"Это хороший дом, - прокомментировала Поппи, - не там, где я ожидала, что ты будешь жить, но хороший".

"В Годриковой лощине нет ничего плохого", - защищался Чарлюс. "Где, по-твоему, он должен был жить, в замке?"

Поппи пожала плечами.

"Учитывая, сколько денег он, должно быть, зарабатывает только на своих инвестициях в жевательную резинку, он, вероятно, мог бы себе это позволить. Этот товар продается повсюду".

«действительно?» - удивленно спросил Гарри.

Поппи кивнула.

"Она права, Гарри. Профессора жаловались на то, что в их классах выдувают мыльные пузыри", - объяснила Минерва.

Гарри напевал, вызывая свое последнее неоткрытое заявление, которое он получил от Гринготтса в его отсутствие.

Нахмурившись, он прочитал послание, его глаза расширились, когда он оценил баланс.

Мало того, что его инвестиции в жевательную резинку принесли гораздо больше прибыли, чем ожидалось, но и другие его предприятия также последовали его примеру.

"Черт возьми", - усмехнулся он.

"Хорошие новости?" - спросил Чарлюс.

Гарри просто кивнул, прежде чем положить заявление обратно в конверт.

"Я полагаю, это не означает, что вы бросите свою работу и будете жить на свои заработки здесь?" наследник Поттеров настаивал.

"Ха!" Вмешалась Поппи. "Он не смог бы исполнить свое желание умереть, если бы сделал это".

"У меня нет желания умереть", - отрицал Гарри.

Поппи подняла бровь в его сторону, в то время как остальные засмеялись.

"Перестань, Гарри. Мы все знаем, что тебе не нужны деньги, - фыркнул Тиберий. "Если вы не поделитесь своими причинами того, что вы делаете, мы просто предположим, что вы мало заботитесь о своей собственной жизни".

Гарри мог только покачать головой в ответ.

Единственной из его друзей, кто мог хотя бы начать понимать, почему он сделал то, что сделал, была Минерва, и ей это было достаточно трудно.

Он не ожидал, что другие поймут, и знал, что они беспокоятся только за него.

И все же он не мог сдаться сейчас, не тогда, когда он что-то менял. По большей части.

Если бы только можно было добиться прорыва в этом банковском бизнесе.

Он внезапно напрягся, что не осталось незамеченным.

"А, это значит, что наш вечер подошел к концу", - объявил Тиберий. "Что теперь, Эванс?"

"Мне просто пришла в голову мысль, вот и все".

"Мысль, которая не может подождать?" - весело спросил Чарлюс.

"Извини", - искренне сказал Гарри.

Чарлюс хлопнул его по плечу.

"Да ладно вам, ребята, вы же знаете, какой он. Он, черт возьми, не успокоится, пока не сделает то, что ему нужно."

"Значит, десерта не будет?" - спросил Тиберий.

"Я куплю тебе мороженое", - пообещал Чарлюс, когда он, Поппи и успокоенный Тиберий вышли, оставив Гарри наедине с Минервой.

"Ты же не собираешься сделать какую-нибудь глупость, не так ли?"

"Нет", - пообещал Гарри.

Минерва бросила на него задумчивый взгляд, прежде чем кивнуть.

"Убедись, что ты этого не сделаешь", - твердо сказала она, целуя его в щеку, прежде чем последовать за остальными.

Когда они ушли, Гарри приготовился вернуться на континент, обдумывая зародившуюся идею.

Было бы нелегко убедить гоблинов сотрудничать, но вполне возможно, что это их единственный шанс положить конец этим грабегам.

***

Как всегда, заседание Визенгамота затягивалось, сегодняшняя дискуссия касалась использования перьев из орлиного пера для написания официальной документации в отделе документации.

У Арктура, безусловно, были дела поважнее, чтобы занять свое время.

"Теперь я перейду к Лэндону Дожу и Эрнесту Боунсу для важного доклада, который мы заслушаем, прежде чем завершить это собрание", - объявил министр Фоули.

Арктур не мог не подумать, что этот человек выглядел измученным, давление его поста в эти трудные времена, очевидно, не позволяло ему много спать. Дож и Боунс выглядели намного лучше, у обоих были темные круги под глазами, последний тяжело вздохнул, прежде чем обратиться к залу.

"Как посла по связям между нашим и магловским правительством, меня попросили присутствовать на встрече с министром иностранных дел рано утром", - объявил Боунс.

"Похоже, что, несмотря на их нынешние усилия, лидер немецкого народа продолжает пренебрегать соглашением, подписанным после Великой войны. Всего несколько дней назад он объявил, что аннексировал Чехословакию".

За этим заявлением последовал ропот среди лордов и леди Визенгамота.

"Как это наша проблема?" Лорд Селвин потребовал ответа. "Разве они не союзники французов?"

"Как будто французы им помогут", - передразнил лорд Яксли. "Чертовы трусливые ублюдки, вот кто."

Раздались одобрительные возгласы, и даже Арктур обнаружил, что одобрительно кивает.

"В худшем случае, это проблема магглов", - добавил лорд Огден.

Министр поднял руку, призывая к тишине.

"Обычно вы были бы правы, но мистер Дож был вызван для участия в заседании ICW сегодня днем. По словам министра иностранных дел, этот Гитлер согласился встретиться с нашим маггловским премьер-министром, премьер-министром Франции и Дуче Италии, чтобы гарантировать, что отношения между нашими странами останутся дипломатическими".

"И я снова спрашиваю, какое это имеет отношение к нам?" - потребовал лорд Селвин.

"Пока очень мало, но мы были бы небрежны в своих обязанностях, позволив лидеру магглов вступить в то, что может быть враждебными переговорами без нашей защиты", - ответил Фоули.

"Учитывая то, что было сказано ICW, мы все можем быть почти уверены, что у немецкого лидера также будет специальная группа защиты", - объяснил Дож. "Хотя это не было подтверждено, мы сильно подозреваем, что он, по крайней мере, ведет переговоры с волшебным народом".

"Это становится все лучше и лучше", - невесело усмехнулся Селвин. "Значит, мы должны выделить для этого несколько авроров?"

"Нет", - ответил Дож. "Я отправлю запрос в Министерство юстиции ICW с просьбой обеспечить безопасность премьер-министра".

"Не может быть и речи", - отрицал Боунс. "Мы не можем доверить это иностранцу".

"О, он не будет иностранцем, Боунс", - ответил Дож. "Он будет одним из наших, я могу вас в этом заверить. Человек, лучше любого другого оснащенный для защиты и освобождения премьер-министра, если понадобится".

"Какой мужчина?" - спросил Селвин.

"Он заслуженный Мастер-ударник, известный под именем Змей. Это также дает нам возможность бросить это в лицо итальянцам, которые присудили ему свою высшую награду за доблесть".

Арктур нахмурился, когда Селвин почти побледнел при упоминании этого Змея.

Наследник Дома Блэк не слышал о нем, но, судя по реакции Селвина, слышал, а другой лорд был глубоко встревожен, чему Арктур немало обрадовался.

***

Гарри ответил пристальным взглядом гоблину, сидящему напротив него, глаза-бусинки существа впились в его собственные. Он отказывался вздрагивать или поддаваться запугиванию неприятного банковского менеджера, который был самым несговорчивым из всех, с кем он когда-либо сталкивался.

"Давайте не будем забывать, что именно ваши коллеги обратились к нам за помощью, когда поняли, что не смогут поймать этого человека в одиночку", - напомнил он скрюченному

существо.

"Но запрос исходил не от моей ветви!" - горячо возразил гоблин.

"Тогда я напрасно трачу свое время, мистер Блэкрод", - ответил Гарри, вставая. "Я желаю вам удачи в достижении успеха там, где другие банки потерпели неудачу. Я уверен, что ваша нация найдет утешение в том факте, что вы остались упрямой и невежественной свиньей, когда ваше хранилище так же пусто, как и другие".

В последний раз покачав головой, Гарри направился к выходу.

"Подожди!" Блэкрод вздохнул.

Гарри так и сделал, и гоблин на мгновение показался разорванным на части, прежде чем обмяк в своем кресле.

"Из скольких других банков, по вашим словам, были украдены деньги?"

"Пока девять", - подтвердил Гарри.

Гоблин кивнул, его глаза снова сузились.

"Я не доверяю волшебникам..."

"Это чувство взаимно, Блэкрод", - вмешался Гарри. "Все гоблины, с которыми я имел дело, были менее чем полезны, и я начинаю уставать от этого. Вы либо хотите, чтобы я поймал этого человека, либо можете все убираться восвояси, насколько мне это важно. Я не трачу больше времени, чем у меня уже есть, когда жертвы ведут себя как мошенники".

Маленький гоблин недовольно оскалил зубы, но воздержался от каких-либо возражений.

"Итак, что ты собираешься делать?"

"Я собираюсь пометить монеты".

Гоблин покачал головой.

"Нет, любая используемая магия будет отслежена любым, кто не дурак".

"Не та магия, которую я буду использовать", - заверил Гарри существо. "Это уникально по своей природе, и никто не возьмет его в руки, пока я этого не захочу".

"Как это сработает?" - с любопытством спросил гоблин.

"Я разделю монеты на группы и помечу их, но магия будет связана с главной монетой, которая будет у меня в распоряжении. Когда произойдет следующее ограбление, я смогу активировать на них чары, и как только одна из них будет потрачена, это предупредит меня о местонахождении этой монеты".

"Это сработает?"

Гарри кивнул.

"Так и будет, но недостатком является необходимость ждать, пока монеты не будут потрачены.

Вот почему я посещаю так много филиалов, чтобы ознакомить их с этой идеей", - объяснил он. "Если я активирую монеты слишком рано, они приведут в действие все чары, внутри которых они спрятаны, и ответственный за это человек уйдет и просто ограбит другие банки. Это непростой план, и он может провалиться, но все остальное, что мы пробовали, не дало никаких результатов".

Гоблин постучал длинными ногтями по крышке своего стола, обдумывая эту идею.

"Это может занять месяцы, даже годы".

"Возможно, - согласился Гарри, - но поймать этого человека будет нелегко. Я бы предпочел инвестировать в долгосрочный план, чем не поймать их вообще".

Гоблин глубоко вздохнул.

"Хорошо", - признал он. "Я позволю вам выполнять вашу работу, но у меня по-прежнему будет вооруженная охрана в хранилище в любое время. Не пытайтесь украсть у нас. За вами будут наблюдать, пока вы там находитесь."

"С тем, что ваша компания заплатит мне за поимку грабителя, мне не нужно..."

Гарри сделал паузу и нахмурился, почувствовав, как его лицензия завибрировала в кармане.

Сняв его, он сразу понял, что где-то что-то не так.

Федоров знал, что он полностью сосредоточился на этом деле, и для того, чтобы его вызвали сейчас, он должен быть нужен.

"Я вернусь, как только смогу", - сообщил он гоблину.

"А как насчет твоей работы?"

"С этим придется подождать. А пока охраняй свое золото, как и планировалось."

Гоблин проворчал что-то на своем "родном языке", но Гарри проигнорировал это, предпочитая уйти из банка и найти где-нибудь поблизости, где он мог бы активировать свой портключ, нервную чувство поселилось в глубине его живота.

Поправив свой внешний вид взмахом волшебной палочки, он в последний раз огляделся вокруг, прежде чем исчезнуть с улиц Мадрида.

***

"Я должен сказать, господа, что это в высшей степени нерегулярно, и я не ценю ваш такт в этом вопросе", - раздраженно фыркнул Федоров. "Мои Мастера-ударники - не чертовы телохранители".

"Но он все еще гражданин Великобритании", - отметил Дож.

"Он работает на ICW", - прорычал Федоров. "То, как мои сотрудники проводят свое время, зависит от моего усмотрения. В настоящее время он работает над заданием огромной важности. Не ждите, что он будет очень сговорчив, когда приедет".

"Он сделает так, как хочет от него министр", - пренебрежительно сказал Боунс. "Он может

работать на вас, но он британец".

Федоров насмешливо фыркнул.

Если бы они думали, что смогут силой заставить Гарри делать то, что они хотят, они были бы неприятно удивлены.

Сам Иван уговаривал молодого человека сделать перерыв в преследовании этого грабителя, но безрезультатно.

Эванс был упрям, и если он не хотел участвовать, то не стал бы, и никакие угрозы или обещания не заставили бы его.

"А, теперь это будет он", - объявил Иван, выжидающе откидываясь на спинку стула. "Входи, Змей".

Вошедший мужчина был неузнаваем по сравнению с мальчиком, которого он встретил чуть больше года назад, однако его чары и трансфигурация работали так же образцово, как и всегда.

Там, где его волосы были черными, а глаза зелеными, они были изменены на светлые и голубые соответственно.

Иван сомневался, что даже его самые близкие друзья узнали бы его.

"Я не думаю, что это социальная просьба моей компании", - сказал Гарри, открывая дверь, его глаза сузились, глядя на двух гостей.

"Боюсь, что нет, - вздохнул Иван, - но я оставляю это на их усмотрение, чтобы они объяснили, почему вы здесь", - добавил он, жестом приглашая Боунс или Дожа говорить.

Последний прочистил горло.

"Привет, Змей?" - неуверенно спросил он.

"Мистер Змей подойдет", - ответил Гарри, и Иван поборол желание ухмыльнуться над его воинственностью.

"Хорошо, мистер Змей", - поправил Дож, обменявшись беспокойным взглядом со своим коллегой. "У нас есть для тебя задание".

"Я уже работаю над одним".

"Не такого рода", - вмешался Боунс. "Это задача первостепенной важности".

"Вы намекаете на то, что моя работа неважна?"

"Конечно, нет!" Боунс отрицал это, ошеломленный обвинением. "Просто то, что то, что мы требуем от вас, - это уникальная возможность, и мы хотели бы использовать ее наилучшим образом".

Иван покачал головой.

Лесть ни к чему их не приведет.

"И в чем заключается эта задача?" Гарри спросил.

"Я думаю, вам, возможно, следует объяснить все, что произошло за последнюю неделю", - настаивал Иван. "Он вполне может и не знать".

"Знаешь что?" - с любопытством спросил Гарри.

"Давай, Боунс", - проинструктировал Дож. "В конце концов, это ваша область знаний".

Боунс кивнул, прежде чем переключить свое внимание на Гарри.

"Насколько хорошо вы информированы о текущем состоянии маггловских дел?" он спросил.

"Достаточно хорошо", - ответил Гарри. "Трудно не заметить, что происходит, когда ты проводишь здесь большую часть своего времени, но в течение нескольких месяцев здесь было тихо. Последнее, что я слышал, это то, что немцы и австрийцы заключили союз."

"Вы были бы правы", - подтвердил Боунс. "За последние несколько дней многое изменилось".

"Как?"

"Немцы", - устало вздохнул Боунс. "Хотя они и не вторгались, они объявили Чехословакию частью своей территории. Я не уверен, что вы знаете о предыдущей войне, но было подписано соглашение, и немцы не соблюдают его. Теперь британский премьер-министр чувствует необходимость вмешаться. Дипломатическим путем, конечно."

Гарри понимающе кивнул.

"Какое это имеет отношение ко мне?" он усомнился.

Боунс тяжело вздохнул.

"В свете этого и из-за слухов, связанных с участием немецких маглов в их магическом населении, мы хотели бы, чтобы вы присутствовали на встрече с премьер-министром, лидером Франции как нашего союзника и лидерами Германии и Италии соответственно".

"Встреча?"

"Проводится в надежде, что между нашими народами может быть сохранен мир", - объяснил Боунс. "Как правило, мы склонны не вмешиваться в дела магглов, как вы знаете, но мы чувствуем, что было бы глупо, если бы премьер-министр присутствовал без надлежащей защиты".

"Разве у вас нет офиса, полного авроров, которые могли бы это сделать?"

"Мы делаем", - признал Дож, - "но, тем не менее, мы хотим, чтобы вы это сделали. Вы не обычный аврор, мистер Змей, и мы были бы спокойны, зная, что вы были там."

"Где должна состояться встреча?"

"В Мюнхене, через два дня. Вы бы выдавали себя за переводчика во время разбирательства и действовали как личная охрана премьер-министра".

Гарри покачал головой.

"Это не работает. Я не говорю ни по-французски, ни по-немецки, ни по-итальянски."

"Не волнуйся", - вмешался Боунс. "У нас есть устройство, которое вы можете носить, которое будет переводить любой язык, на котором с вами говорят, на английский. Вам нужно только передать то, что сказано, премьер-министру".

"Мы просим вас, потому что чувствуем, что вы были бы лучшим человеком, чтобы обеспечить его безопасность", - добавил Дож. "Мы не можем доверять немцам или итальянцам".

"Или чертовы французы, если на то пошло", - вздохнул Боунс. "Мы знаем, что это крайне необычно, но Британия в целом нуждается в стабильности, и если бы что-нибудь случилось с премьер-министром во время этих переговоров, магглы не обратили бы внимания на то, какими они должны быть. Из того, что я видел, я могу только заключить, что война в конечном счете будет неизбежна, и для того, чтобы мы процветали так, как мы это делаем, нельзя позволить немцам победить в ней".

"Особенно, если они нарушили Статут секретности", - серьезно сказал Дож. "Я не могу подчеркнуть важность того, чтобы это было предотвращено".

"Вам, конечно, щедро заплатят за успешное завершение работы".

Гарри на мгновение задумчиво оглядел обоих мужчин.

"Сколько?"

"Министр выделил для вас 500 галеонов и даже настойчиво намекнул, что вы получите благодарность. В частном порядке, в силу характера вашей работы."

Иван уже знал, что Гарри согласится в тот момент, когда будет дано объяснение того, в чем заключалась его задача.

Тем не менее, это наполнило его чувством гордости за то, что он проявил терпение и внимательность к этому вопросу.

"Хорошо, я сделаю это", - заявил Гарри, к большому облегчению двух мужчин, "но у меня есть свои условия".

"Назовите их", - осторожно ответил Дож.

"Я не буду наказан, если мне нужно будет нарушить Статую секретности, чтобы вытащить оттуда премьер-министра".

"Согласен", - немедленно сказал Боунс. "Вот почему у нас есть обливиаторы".

"Я больше ни перед кем не буду отчитываться. Если на месте есть группа безопасности, они последуют моему примеру".

"Это не должно быть трудно устроить. Что-нибудь еще?"

Гарри покачал головой.

"Тогда мы проинформируем министра о вашем решении", - объявил Боунс. "Мы хотели бы, чтобы вы прибыли в Министерство завтра в пять вечера. Не опаздывайте, мистер Змей."

С этими словами двое мужчин покинули офис, и Гарри глубоко вздохнул.

"Я ненавижу министерство", - проворчал он.

"Как бы то ни было, я думаю, вы сделали правильный выбор", - предложил Иван. "В худшем случае вы получаете хорошую зарплату за свои усилия. Еще лучше было бы найти доказательства того, что немцы нарушили Статут секретности".

"В худшем случае, меня могут убить, - поправил Гарри, - или премьер-министра".

Иван кивнул.

"Тогда давайте надеяться, что эти переговоры останутся вежливыми и что никаких неприятностей не возникнет".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701145>